

- А.Н., Малышкин В.М., Мансуров Р.И., Показаньева П.Е., Полякова Е.С., Швецова В.Г., 2018. Интересные находки зимующих птиц в Тюмени // Русский орнитол. журнал. Т. 27. № 1586. – С. 1433-1444.
- Мансуров Р.И., Баянов Е.С., 2016. Первая встреча сплюшки *Otus scops* в Тобольском районе Тюменской области // Русский орнитол. журнал. Т. 25. № 1312. – С. 2639-2641.
- Мансуров Р.И., 2017. К гнездовой биологии сплюшки в окрестностях Тюмени, Россия // Пernaтые хищники и их охрана. № 34. – С. 110.
- Митропольский М.Г., Мардонова Л.Б., 2017. Птицы города Тюмени: состав фауны, характер пребывания // Динамика численности птиц в наземных ландшафтах. 30-летие программы мониторинга зимующих птиц России и сопредельных регионов: материалы Всерос. науч. практ. конф. – М. – С. 326-334.
- Подоляк Н.А., Лупинос М.Ю., 2015. Орнитофауна залежных сельскохозяйственных земель Тюменского района и ее эколого-фаунистические особенности // Вестник Тюменского университета. Экология и природопользование. Т. 1. № 4 (4). – С. 87-94.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г., 1990. Методические рекомендации по комплексному маршрутному учёту птиц. – М.: ВНИИ охраны природы и заповедного дела. – 33 с.
- Словцов И.Я., 1892. Позвоночные Тюменского округа и их распределение в Тобольской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. №1. 1892. – С. 187-264.
-

Численность и биотопическое распределение сов в Окском заповеднике

Number and biotopic distribution of owls in the Oka Nature Reserve

В.П. Иванчев¹, А.А. Заколдаева², Е.Ю. Иванчева¹

V.P. Ivanchev, A.A. Zakoldaeva, E.Yu. Ivancheva

¹*Окский государственный природный биосферный заповедник, Россия*

²*Национальный природный парк «Мещёра», Россия*

e-mail: ivanchev.obz@mail.ru; eivancheva@mail.ru; anhydrinka@mail.ru

Сведения по численности и особенностям биотопического распределения сов в Мещерской низменности до проведения настоящего исследования были малочисленны и относились к сравнительно небольшой территории Окского заповедника (Нумеров и др., 1995; Сапетина и др., 2005). В основном это были модельные участки, на которых проводили многолетние наблюдения по биологии сов, особенностям их гнездования, численности и питания (Иванчев и др., 1997, 2003; Иванчев, Назаров, 2005).

Материал и методика, характеристика района исследований

Материал для настоящего сообщения собран в 2020 и 2022-2023 гг. путём проведения учётов сов методом акустической стимуляции (Шариков, 2012). В отдельных случаях привлекали материалы за более ранние годы – начиная с 2006 г. Учёты проводили с начала-середины марта до конца апреля. На некоторых маршрутах отдельные учёты проводили до середины мая и в середине июня. Для этого использовали автомобиль, воспроизведение брачных криков сов проводили через каждые 1-1,5 км маршрута. Сначала воспроизводили брачные крики сычей, затем – более крупных видов сов. Учётами была охвачена восточная и юго-восточная часть Окского заповедника, на которой были проложены 6 учётных маршрутов, местоположение и характеристики которых представлены на рисунке 1 и в таблице 1. Ширина учётной полосы для всех видов сов составляла 1 км. Результаты каждого учёта наносили на карту, впоследствии данные всех учётов (по каждому маршруту проходили 2-3 раза) суммировали.

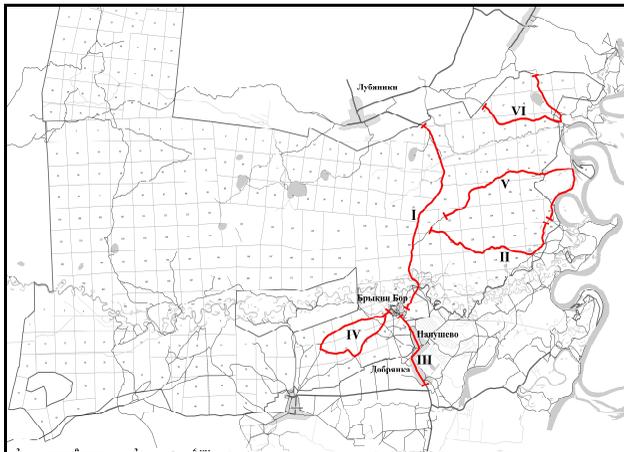

Рис. 1. Расположение маршрутов по учёту сов на территории Окского заповедника

У серой и длиннохвостой неясытей в некоторых случаях гнездовой участок считали занятым птицами даже если они реагировали только однажды на проигрывание записей их криков. Это относилось либо к многолетним гнездовым территориям, либо к случаям известного нам гнездования птиц на этих территориях в данном году.

На обследованной территории наибольшие площади занимают сосновые леса, пойменные дубравы и вторичные ольхово-берёзовые

леса. По территории они распространены неравномерно – старые пойменные дубравы полосой до 2-3 км расположены в юго-восточной и восточной частях обследованной территории, ольхово-берёзовые леса больше распространены по центральной части. Для лесов Окского заповедника характерна выраженная мозаичность древостоев – чередование сосновых островов и грив с ольхово-берёзовыми понижениями местности. Наиболее сплошной характер лесной растительности присущ маршрутам № I и V, а для маршрутов № II, IV и VI – чередование леса с открытыми полянами. Число обследованных маршрутов по годам различалось из-за их недоступности во время весеннего половодья: в 2020 г. обследованы все 6 маршрутов, в 2022-2023 гг. только № I-IV. В 2020 г. разлива Оки не было, а в 2022 и 2023 гг. уровень весеннего половодья достигал средних значений (в 2022 г. – 529, в 2023 г. – 590 см над ординаром).

Таблица 1

Характеристика учётных маршрутов

№ участка	Общая протяжённость, км	Площадь, км ²				Общая площадь, км ²
		сосновых лесов	дубрав	ольхово-берёзовых лесов	населённых пунктов, лугов	
I	11	10	0	12	0	22
II	6	3	5	3	1	12
III	3	2	0	0	4	6
IV	8	14	0	2	0	16
V	8	1	7	5	3	16
VI	6	4	4	4	0	12
Всего	42	34	16	27	7	84

В июле 2020 г. на территории Окского заповедника был штормовой ветер, в результате которого на некоторых участках произошёл сильный вывал леса (Панкова Панков, 2022). В частности, довольно значительно пострадали маршруты №I и, особенно №V, гораздо меньше №II и №VI.

Результаты

В 2020-2023 гг. при проведении учётов отмечено обитание 8 видов сов, характеристики обилия и особенности территориального распространения которых приведены ниже в видовых очерках.

Филин (*Bubo bubo*) отмечен только в одной точке, расположенной на традиционном гнездовом участке вида в северо-восточной части заповедника (окрестности оз. Ерус). Численность вида в 2020 г. для сосновых лесов составила 0,03 пары/км², а для всей обследованной терри-

тории – 0,01 пары/км². Так как в 2020 г. территория восточной части Окского заповедника была обследована очень тщательно, можно считать, что в настоящее время здесь гнездится только одна пара филина, а на ранее предполагавшихся ещё 3 участках (Белко, 1994; Иванчев, Назаров, 2005; Сапетина и др., 2005) – птицы перестали гнездиться. По данным Н.Г. Белко (1994), уже к 1992 г. гнездовой участок филина в 155 квартале заповедника, занимавшийся в 1955-1975 гг., не существовал. Не отмечены птицы там и в 1997-1998 гг. при специальном прослушивании нами в марте.

Ушастая сова (*Asio otus*). В годы проведения учётов была малочисленна. В 2020 г. отмечена в ольхово-берёзовых лесах вдоль центральной дороги по заповеднику, соединяющей пос. Брыкин Бор и с. Лубяники – 0,25 пар/км² (по маршруту в целом 0,14 пар/км²) и в пойменных лугах неподалёку от оз. Лопата (0,14 пар/км² в данном типе биотопа) (рис. 2). Общая плотность населения для всей обследованной территории в этом году составила 0,05 пар/км². В 2022 г. ушастая сова была ещё более малочисленной – одна пара отмечена только в д. Добрянка (0,25 пар/км² в данном типе биотопа), а для всей обследованной территории – 0,02 пары/км².

Рис. 2. Размещение гнездовых участков ушастой совы в 2020 г.

Болотная сова (*Asio flammeus*). Один токующий самец отмечен только в 2020 г. в пойменных лугах в восточной части охранной зоны Окского заповедника (0,14 пар/км² в данном типе биотопа), а для всей обследованной территории – 0,01 пары/км². В 2022 и 2023 гг. этот вид не отмечен. Для болотной совы угодья в восточной части охранной зоны Окского заповедника в целом малопригодны для обитания из-за их небольшой площади, большей частью заливаемой водой в половодье.

Мохноногий сыч (*Aegolius funereus*). За три года проведения учётов отмечен в 2020 г. только на одном участке в сосновом лесу в квартале 155 (0,03 пар/км² в данном типе биотопа), а для всей обследованной территории – 0,01 пары/км². В 2022 и 2023 гг. этот вид не отмечен.

Воробьиный сычик (*Glaucidium passerinum*). Отмечен на учётах во все годы. В 2020 г. были учтены только 2 самца в ольхово-берёзовых лесах (плотность населения 0,07 пар/км²). В 2022 г. воробьиные сычики отмечены в трёх типах биотопов – сосновых лесах (0,07 пар/км²), ольхово-берёзовых (0,06 пар/км²) и пойменной дубраве (0,4 пар/км²). В 2023 г. воробьиный сычик отмечен в сосновых лесах (0,14 пар/км²) и пойменной дубраве (0,2 пар/км²). Для всей обследованной территории плотность населения вида изменялась следующим образом – в 2020 г. она составляла 0,02 пар/км², а в 2022-2023 гг. по 0,09 пар/км².

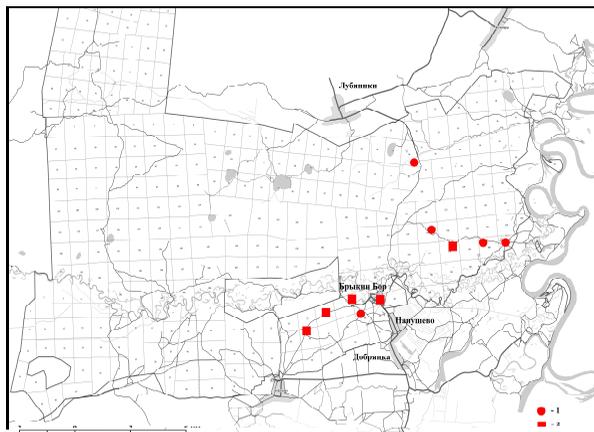

Рис. 3. Размещение воробьиного сычика в 2022 г. (1) и 2023 г. (2) по данным ранневесенних учётов

Истинное число птиц, остающихся на гнездовании, видимо, значительно меньше отмеченных при учётах в марте (рис. 3). Например, в 2022 г. из 5 вокализовавших самцов в апреле отмечен только один – в квартале 49 Лакашинского лесничества, а в 2023 г. также из 5 самцов отмечены были только два. Один из них – в квартале 178 в пойменной дубраве на востоке заповедника отозвался 13.06, а второй – в квартале 46 Лакашинского лесничества – 12.04. Он был очень активным и при удалении от первоначального места на 700 м и ещё далее на 1 км прилетал в ответ на воспроизведение конспецифичной песни.

Серая неясыть (*Strix aluco*). Наиболее многочисленный вид сов, распространённый в различных типах лесов Окского заповедника.

Наиболее многочисленной была в 2020 г. (табл. 2), когда для всей обследованной территории плотность населения составила 0,35 пар/км². В 2022 и 2023 гг. численность вида была низкой, а общая плотность населения составляла, соответственно 0,18 и 0,16 пар/км². Наиболее многочисленна серая неясыть в пойменной дубраве, в которой её плотность населения варьировала по годам в пределах 0,6-1,2 пар/км² (табл. 2-4; рис. 4).

Таблица 2

Плотность населения серой неясыти в восточной части
Окского заповедника (по биотопам) в 2020 г.

№ участка	Плотность населения, пар/км ²				Общая плотность населения, пар/км ²
	сосновые леса	дубравы	ольхово-берёзовые леса	населённые пункты, луга	
I	0,4	–	0	–	0,18
II	0,33	1,4	0	0	0,67
III	1,0	–	1,0	0	0,5
IV	0,21	–	0	–	0,19
V	0	0,43	0	0	0,19
VI	1,0	1,0	0	–	0,67
Всего	0,41	0,86	0,04	0	0,35

Примечание: здесь и далее в табл. 3-8: – биотоп на данном маршруте отсутствует, 0 – птицы не отмечены.

Таблица 3

Плотность населения серой неясыти в восточной части
Окского заповедника (по биотопам) в 2022 г.

№ участка	Плотность населения, пар/км ²				Общая плотность населения, пар/км ²
	сосновые леса	дубравы	ольхово-берёзовые леса	населённые пункты, луга	
I	0	–	0	–	0
II	0	1,2	0	0	0,5
III	0,5	–	0	0	0,17
IV	0,27	–	0	–	0,19
Всего	0,14	1,2	0	0	0,18

Сравнительно постоянно серая неясыть гнездилась в различных типах сосновых лесов, плотность населения в которых варьировала в пределах 0,14–0,41 пар/км². Не ежегодно, причём на разных маршрутах, отмечалась в ольхово-берёзовых лесах, в которых плотность населения составляла 0,04-0,06 пар/км².

Таблица 4

Плотность населения серой неясыти в восточной части
Окского заповедника (по биотопам) в 2023 г.

№ участка	Плотность населения, пар/км ²				Общая плотность населения, пар/км ²
	сосновые леса	дуб-равы	ольхово-берёзовые леса	населённые пункты, луга	
I	0,2	–	0,08	–	0,14
II	0	0,6	0	0	0,25
III	0,5	–	0	0	0,17
IV	0,14	–	0	–	0,13
Всего	0,17	0,6	0,06	0	0,16

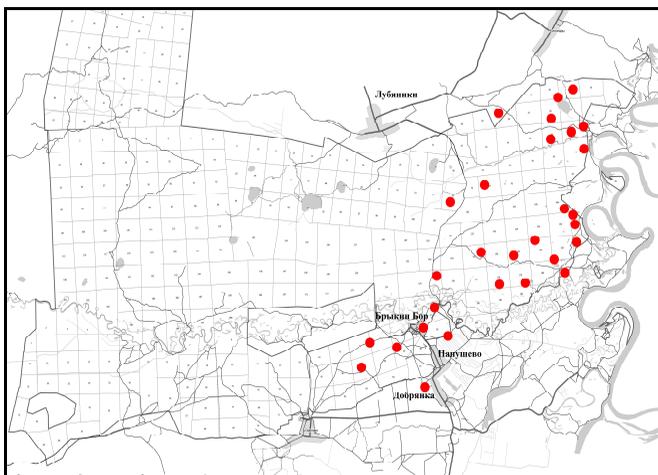

Рис. 4. Размещение гнездовых участков серой неясыти в 2020 г.

Длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis*) – малочисленный гнездящийся вид. В учётах отмечали во все годы, но только в 2020 г. длиннохвостая неясыть отмечена на нескольких маршрутах и в различных биотопах: в сосновых лесах (в целом в этом биотопе по всей территории 0,03 пар/км²), дубравах (0,19 пар/км²), ольхово-берёзовых лесах – 0,07 пар/км². Общая плотность населения в 2020 г. для восточной части Окского заповедника составила 0,07 пар/км² (табл. 5).

В 2022 г. длиннохвостая неясыть была отмечена на двух маршрутах, а в 2023 г. – только на одном (в сосновом лесу). Плотность населения вида в эти годы для всей учётной площади составляла, соответственно, 0,05 и 0,02 пар/км² (табл. 6, 7).

Таблица 5

Плотность населения длиннохвостой неясыти в восточной части
Окского заповедника (по биотопам) в 2020 г.

№ участка	Плотность населения, пар/км ²				Общая плотность населения, пар/км ²
	сосновые леса	дубравы	ольхово-берёзовые леса	населённые пункты, луга	
I	0	–	0,08	–	0,05
II	0,33	0,6	0	0	0,33
III	0	–	1,0	0	0,17
IV	0	–	0	–	0
V	0	0	0	0	0
VI	0	0	0	–	0
Всего	0,03	0,19	0,07	0	0,07

Таблица 6

Плотность населения длиннохвостой неясыти в восточной части
Окского заповедника (по биотопам) в 2022 г.

№ участка	Плотность населения, пар/км ²				Общая плотность населения, пар/км ²
	сосновые леса	дубравы	ольхово-берёзовые леса	населённые пункты, луга	
I	0	–	0,08	–	0,05
II	0,33	0,2	0	0	0,17
III	0	–	0	0	0
IV	0	–	0	–	0
Всего	0,03	0,2	0,06	0	0,05

Таблица 7

Плотность населения длиннохвостой неясыти в восточной части
Окского заповедника (по биотопам) в 2023 г.

№ участка	Плотность населения, пар/км ²				Общая плотность населения, пар/км ²
	сосновые леса	дубравы	ольхово-берёзовые леса	населённые пункты, луга	
I	0	–	0	–	0
II	0,33	0	0	0	0,08
III	0	–	0	0	0
IV	0	–	0	–	0
Всего	0,04	0	0	0	0,02

Для длиннохвостой неясыти, также как и для серой неясыти, характерно обитание на одних и тех участках в течение многих лет. Например, на обследованной в течение трёх лет территории, выделены 2 участка неоднократно использовавшихся птицами – в кварталах 158 и 155 (рис. 5).

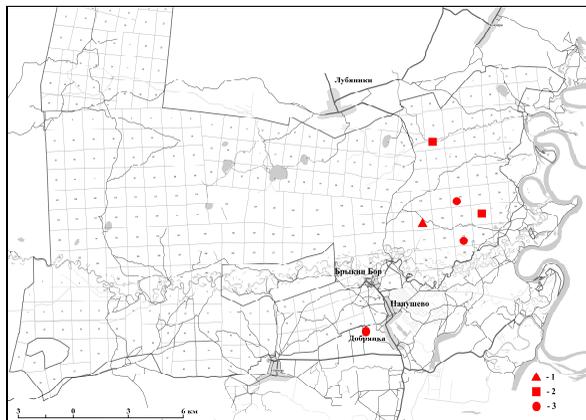

Рис. 5. Размещение гнездовых участков длиннохвостой неясыти, используемых в 2020-2023 гг. в течение нескольких лет:
1 – в течение 3 лет, 2 – в течение 2 лет, 3 – однократно.

Гнездовой участок длиннохвостой неясыти в квартале 158 – один из наиболее регулярно используемых птицами. Токующих самцов на нём отмечали в 2006, 2009-2011 гг., а в 2017 и 2019 гг. были отмечены выводки (ориг. данные; Денис, 2020). Там же птиц мы отмечали во время учётов в 2020 и 2022 гг.

Бородатая неясыть (*Strix nebulosa*). В учётах отмечена только в 2020 г. в кварталах 79 и 106. Гнездовые участки располагались в старовозрастной дубраве. В целом плотность населения бородатой неясыти в пойменных дубовых лесах составила 0,13 пар/км², а для всей обследованной территории – 0,02 пары/км².

Обсуждение

В целом следует отметить, что учёты сов в 2020 и 2022-2023 гг. проходили в годы невысокой численности мышевидных грызунов. По данным научного сотрудника Окского заповедника Т.А. Маркиной, только в 2020 г. она характеризовалась близким к среднему уровню численностью и составляла 12,3 зверька на 100 ловушко-суток (зв./100 л.с.), а в 2022–2023 гг. была гораздо ниже и составляла, соответственно, 8,3 и 7,5 зв./100 л.с.

Таблица 8

Плотность населения бородатой неясыти в восточной части
Окского заповедника (по биотопам) в 2020 г.

№ участка	Плотность населения, пар/км ²				Общая плотность населения, пар/км ²
	сосновые леса	дубравы	ольхово- берёзовые леса	населённые пункты, луга	
I	0	–	0	–	0
II	0	0	0	0	0
III	0	–	0	0	0
IV	0	–	0	–	0
V	0	0,3	0	0	0,13
VI	0	0	0	–	0
Всего	0	0,13	0	0	0,02

В совокупности с отсутствием весеннего половодья на Оке в 2020 г. сравнительно высокая численность мышевидных благоприятствовала размножению сов. Это нашло отражение в сравнительно высоких показателях плотности их гнездового населения и представленности видового состава.

Численность серой неясыти в годы обилия мышей и полёвок, например, в 1997 г., в смешанном сосново-лиственном надпойменном лесу достигала 1,5 пары/км² (Иванчев, Назаров, 2005), а в 2020 г. на отдельных участках пойменной дубравы – 1,4 пары/км². В целом для естественных природных условий это близкий к максимуму уровень численности (Волков и др., 2005).

Численность ушастой совы в пойме Оки в годы проведения учётов была крайне низкой, возможно, из-за значительно уменьшившейся численности серых ворон и сорок, в старых гнёздах которых она размножается. В настоящее время луга в пойме Оки выкашиваются выборочно на отдельных участках, а выпас крупного рогатого скота не производится.

Судя по увеличению числа встреч длиннохвостой неясыти начиная с 1995 г. (Бобков, 1998) как на территории Окского заповедника, так и в целом Рязанской области, этот вид в настоящее время находится в фазе роста численности. Однако, как и другие совы, испытывает значительные флуктуации численности в зависимости от обилия кормовой базы. Относительно конкурентного вытеснения более мелкой серой неясыти судить трудно, так как, например, в годы высокой численности длиннохвостой неясыти численность серой неясыти была также высока (в 2020 г). Имеются сведения об очень близко расположенных гнездовых

участках этих видов и их успешном гнездовании в один и тот же год (в квартале 158 в 2019 г.). Вместе с тем в научных фондах заповедника имеются данные о встрече 26.03.2003 г. длиннохвостой неясыти, поедавшей труп серой неясыти.

По ряду видов сов – филину, болотной сове, мохноногому и воробьиному сычам, полученные материалы очень малочисленны. Их следует рассматривать в большей мере как ориентировочные и уточнять в последующей работе.

При проведении учётов совсем не были получены сведения о пребывании на обследованной территории домового сыча (*Athene noctua*) и сплюшки (*Otus scops*). Оба вида в настоящее время являются очень редкими, к тому же обследованные уголья не являются для них оптимальными местообитаниями.

Заключение

Полученные в 2020 и 2022-2023 гг. данные по численности и размещению различных видов сов в восточной части Окского заповедника в настоящее время являются первыми конкретными данными по этой группе птиц на достаточно большой территории. К несомненному достоинству этих сведений можно отнести сравнительно выдержанную методическую основу при их получении.

Следует отметить необходимость продолжения подобной работы для сбора сведений по этой группе птиц при других условиях жизнеобеспечения. Также чрезвычайно интересным представляется проведение учётов в апреле-начале мая в западной части Окского заповедника, характеризующейся другим набором биотопов. По предварительным данным, для этой территории характерна более высокая численность воробьиного и мохноногого сычей. Также несомненный интерес представляет оценка возможности современного обитания на этой территории филина. Относительно болотной совы в качестве контрольных данных могли бы служить сведения по учётам этого вида на плакоре в окрестностях д. Деревенское Спасского р-на.

Благодарности

Авторы выражают искреннюю признательность научным сотрудникам Окского заповедника Т.А. Маркиной – за консультации по численности мышевидных грызунов, а Н.Н. Николаеву – за изготовление картосхем для статьи.

Литература

- Белко Н.Г. 1994. Современное положение филина в Мещёре и на побережье Рыбинского водохранилища // Филин в России, Белоруссии и на Украине.- М.- С. 24-29.
- Бобков Р.Б. 1998. Первая регистрация гнездования длиннохвостой неясыти

- в Окском заповеднике // Современная орнитология 1998.- М.- С. 340-341.
- Волков С.В., Шариков А.В., Иванов М.Н., Свиридова Т.В., Гринченко О.С. 2005. Распределение и численность совообразных в Московской области // Совы Северной Евразии (ред. С.В. Волков, В.В. Морозов, А.В. Шариков).- М.- С.163-186.
- Денис Л.С. 2020. Структура населения гнездящихся птиц лесных сообществ Окского заповедника и её изменения за период 2000-2019 гг. // Тр. Окского заповедника, вып. 39.- Рязань.- С.59-75.
- Иванчев В.П., Бобков Р.Б., Дидорчук М.В., Онуфреня М.В., Пустовит О.П. 1997. Рыба в питании серой неясыти *Strix aluco* // Рус. орнитол. журн., т.6, №7.- С.11-13.
- Иванчев В.П., Николаев Н.Н., Лавровский В.В. 2003. Первые регистрации на гнездовании бородатой неясыти *Strix nebulosa* в Окском заповеднике// Тр. Окского заповедника, вып. 22.- Рязань.- С.644-645.
- Иванчев В.П., Назаров И.П. 2005. Видовой состав, распространение и некоторые вопросы экологии сов в Рязанской области // Совы Северной Евразии (ред. С.В. Волков, В.В. Морозов, А.В. Шариков).- М.- С.187-199.
- Нумеров А.Д., Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Кашенцева Т.А., Маркин Ю.М., Постельных А.В. 1995. Кладки и размеры яиц птиц юго-востока Мещёрской низменности (Труды Окского государственного заповедника, вып. 18).- М.: ЦНИЛ охотничьего хозяйства и заповедников.- 168 с.
- Панкова Н.Л., Панков А.Б. 2022. О последствиях ветровала 2020 года в Окском заповеднике // Тр. Окского заповедника, вып.40.- Рязань.- С.187-192.
- Сапетина И.М., Сапетин Я.В., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А., Лавровский В.В., Приклонский С.Г. 2005. Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана). Т.1. Неворобьиные птицы.- М.: Центрохотконтроль.- 320 с.
- Шариков А.В. 2012. Методы учёта сов // Московка. Новости программы «Птицы Москвы и Подмосковья», № 16, сентябрь 2012 г.- С.6-10.
-

**Видовое разнообразие и обилие сов
в Дарвинском заповеднике с 1946 по 2022 год**
Species diversity and abundance of owls in the Darwin Nature Reserve
from 1946 to 2022

А.В. Кузнецов, М.В. Бабушкин
A. V. Kuznetsov, M. V. Babushkin

Дарвинский заповедник, Вологодская область, Череповецкий район, д. Борок
e-mail: seaeagle01@yandex.ru

Настоящее сообщение представляет собой анализ многолетних данных, собранных сотрудниками заповедника за период с 1946 по